Текст · 10 мая 2022, 11:08
Тимофей Пнин, Павел Васильев,

На границе с войной. Юго-запад России стал прифронтовой зоной с обстрелами, взрывами и потоками беженцев

С начала войны в Украине приграничные регионы России подвергаются обстрелам — местные власти утверждают, что за этим стоят ВСУ. Почти ежедневно сообщается о взрывах в Белгородской, Брянской, Ростовской и Курской областях. «Медиазона» выяснила, как за два месяца войны изменилась жизнь на юго-западе России.

«Все были напуганы и подавлены». Белгородская область

Под звуки обстрелов и взрывов белгородцы живут с первых дней войны.

«Рано утром[1], наверное часов в пять утра, я проснулся от громких звуков. Было ощущение, что у меня за окном что-то взрывается. Я подскочил, открыл мессенджеры, стал читать, что происходит. Сначала подумал, что не мы напали, а на нас напали, потому что у нас все взрывается, — рассказывает "Медиазоне" Игорь Кравцов[2], живущий в южной части Белгорода.

— Стал читать, что наши войска в сторону Харькова отправились. Мне немного в этом смысле стало спокойнее, потому что я понял, что это не к нам на улицы пришли».

Игорь Кравцов учится в одном из белгородских университетов. Он часто слышал от своих одногруппников, что их друзья и родственники на время покидали область, чтобы переждать острую фазу войны в более спокойных условиях: «Доходило до смешного. Уезжали из Белгородской области в Курскую, где тоже прилетает и обстрелы. Ну типа люди не соображая уезжали, брали отпуска, уезжали просто на отгулы, на выходные. А потом такие: "Что нам дальше делать?" — и возвращались обратно».

Массового оттока белгородцев из региона за последние два месяца не случилось, говорят собеседники «Медиазоны» из числа местных жителей. «Кто считал, что его жизнь сейчас находится в возможной опасности, он, собственно, покидал город», — говорит главный редактор местного независимого издания «Фонарь» Андрей Маслов.

Даже жители сел, которые в последнее время подверглись обстрелам, не готовы бросать свои дома и хозяйства, хотя к этому еще 25 февраля призывал губернатор Вячеслав Гладков. Игорь Кравцов говорит, что уехал бы только в случае постоянных обстрелов или реальной угрозы украинского наступления.

Самыми нервными для жителей Белгородской области оказались первые недели войны. У банкоматов, аптек и на автозаправках скапливались большие очереди. Люди отказывались возить детей в садики и ездить на работу. В центре Белгорода периодически можно было встретить вооруженных автоматами нацгвардейцев, судя по всему, туда их послали, чтобы в случае чего предотвратить

возможные антивоенные акции, полагают местные жители.

В помощь силовикам региональные и городские власти стали формировать народные дружины. Их участники в ночное время патрулируют улицы Белгорода. Часть добровольцев из таких дружин отправили патрулировать граничащие с Украиной территории. «А еще была команда [от властей] — проверяли подвальные помещения и всякие там чердаки в домах, — добавляет Кравцов. — Но в общем, я не вижу как-то супермер по безопасности, кордонов каких-то».

«Желтый» уровень[3] террористической опасности ввели в Белгородской области с 11 апреля. Региональные власти объявили его из-за регулярных обстрелов, в атаках обвиняют Украину.

Большим потрясением для местных жителей стал пожар на нефтебазе «Роснефти», случившийся 1 апреля. По словам губернатора Вячеслава Гладкова, нефтебазу обстреляли два украинских вертолета, которые «зашли на территорию России на низкой высоте». В МЧС сообщали о двух пострадавших. Следственный комитет расценил случившееся как теракт.

«1 апреля, когда были взрывы на нефтебазе и обстрел типографии, я проснулась в пять утра от звуков обстрела. Я была напугана и в панике. Все были напуганы и подавлены», — рассказывает «Медиазоне» местная жительница, пожелавшая сохранить анонимность. Украина свою причастность

к атаке на нефтебазу не подтвердила, но и не опровергла.

Взрывы, обстрелы, новости, связанные с войной, и сообщения о пойманных диверсантах были фоном жизни белгородцев на протяжении последних двух месяцев. 12 апреля стало известно о повреждении железнодорожных путей в Шебекинском округе. А 27 апреля ФСБ отчиталась о задержании двух россиян, которые «придерживались идеологии украинских нацистов». Мужчин заподозрили в диверсии: сообщалось, что они хотели вывести из строя железнодорожную ветку, по которой движутся российские военные эшелоны.

Май тоже оказался неспокойным. 1 мая губернатор Гладков сообщил о пожаре на территории одного из объектов Минобороны. Кроме того, поврежденными оказались пять домов в хуторе поблизости, два из них сгорели полностью, а один из жителей получил ранения. Обстрелы продолжаются и сейчас. При этом власти региона не стали ограничивать запланированное в Белгороде празднование 9 Мая, акции «Бессмертного полка» отменили только в приграничных районах области.

Жители Белгородской области уже свыклись с тем, что им приходится регулярно просыпаться под звуки взрывов, говорит Андрей Маслов: «Большинство белгородцев, кто [остался] здесь, они ко всему этому привыкли».

Последствия обстрела села Журавлевка в Белгородской области, 26 апреля 2022 года. Фото: Евгений Силантьев / ТАСС

«Многие "тревожные чемоданчики" собирают». Ростовская область

До марта Ростовская область, кажется, не замечала войны. Настроения изменились, когда 1 марта на окраине Таганрога прозвучал взрыв. ТАСС со ссылкой на источники сообщал, что российская ПВО сбила, как утверждается, ракету «Точка-У», выпущенную ВСУ. Осколки упали на военный аэродром, жертв и разрушений не было, уверяло информагентство.

«Тогда все резко изменилось. У людей началась легкая паника. Люди стали смотреть по сторонам, чего-то опасаться. Уровень ипохондрии возрос у людей», — рассказывает «Медиазоне» программист из Таганрога Иван Карпов.

С началом войны Таганрог, крупный город на берегу Азовского моря в ста километрах от Мариуполя, превратился в «перевалочный хаб» для беженцев из Украины, рассказывает Карпов, который сам работал волонтером на границе. В какой-то момент город был наводнен машинами с украинскими номерами, на многих из них были следы от пуль, говорит он. Многие люди были напуганы. Оба пункта временного размещения в Таганроге переполнились, вспоминает Карпов, поток пошел на спад около двух недель назад.

«Самое первое, что меня сильно поразило — это то, что люди, которые оттуда вышли и которые что-то говорят, они говорят ровно то, что у нас говорит госпропаганда. То есть они рассказывали про бесчинства "Азова" и так далее, про то, что солдаты ДНР — это воины-освободители, — вспоминает Карпов. — Почти все они говорили хорошее про

Россию и плохое про Украину. Остальные, процентов двадцать, молчали просто. Люди, которые выезжают в эту сторону, вряд ли будут говорить что-то плохое про Россию».

«Нас никто не бил, никуда не заталкивал, но мы чувствовали, что у нас нет выбора: от нас требовали покинуть убежище. Была возможность сбежать, но мне было некуда», — вспоминала героиня текста «Медиазоны» о людях, которых российские войска вывозили из Мариуполя.

Об обстрелах Ростовской области сообщалось еще до начала российского вторжения, но в целом в регионе обстановка не такая нервозная, как в тех же Белгородской или Брянской областях. Во многом потому, что от войны Ростовскую область отделяет «прослойка» в виде самопровозглашенных ДНР и ЛНР, объясняет «Медиазоне» журналист одного крупного регионального СМИ, попросивший об анонимности.

«Если брать мой круг общения, то многие задумывались [об отъезде], многие даже "тревожные чемоданчики" собирают, документы все собрали. Продумали, куда ехать, если что. Тут какая еще история — битва за Донбасс, все это рядом. И многие подзадумываются, как бы подальше свалить. У некоторых срабатывает паранойя, все хотят в Москву, потому что ядерного удара боятся. Но это уже частные случаи», — говорит журналист.

Осмотр автомобиля сотрудником таможенной службы РФ на территории пограничного пункта «Чертково» в Ростовской области, 27 апреля 2022 года. Фото: Станислав Красильников / ТАСС

Кто-то опасается возможной мобилизации, о которой в последнее время в России говорят все чаще. По словам собеседника «Медиазоны», людям тревожно от того, что Владимир Путин может решиться на частичную мобилизацию — и в первую очередь под нее попадут как раз области, граничащие с Украиной.

В последнее время ростовчане стали интересоваться бомбоубежищами. Проверить состояние убежищ на юге России в конце апреля потребовал секретарь Совбеза Николай Патрушев. В Ростове даже собираются отремонтировать одно из убежищ на 300 мест. Собеседник «Медиазоны» полагает, что за этим вряд ли стоит забота о горожанах, а контракт на ремонт — просто способ «попилить деньги» на повестке.

Но в целом с началом войны жизнь в Ростове не сильно поменялась, говорят опрошенные «Медиазоной» местные жители. «Из неочевидных изменений — у меня многие знакомые работают в доставках различных, *Delivery Club*, "Яндекс.Еде" и так далее. И они говорят, что у них стало гораздо хуже с заказами с начала войны. Изменились условия, стали меньше платить. Уходит спрос на услуги для среднего класса. Видимо, люди сами пытаются где-то экономить и готовят дома», — рассказывает «Медиазоне» городской активист Владимир Берадзе.

В начале марта Берадзе арестовали на 15 суток после того, как он подал заявку на проведение в Ростове антивоенного митинга. По данным «ОВД-Инфо», за протестные акции и пикеты в Ростове задержали 72 человека, что довольно много для обычно аполитичного города.

Еще одна тема, периодически всплывающая в разговорах ростовчан — «украинские диверсанты». Силовики периодически подогревают подобные разговоры. 5 мая СК, МВД и ФСБ отчитались о задержании семерых участников экстремистского сообщества *NS/WP*. В МВД утверждают, что организаторы и участники *NS/WP* «следовали тактике запрещенной в России террористической организации, интернет-сайты и форумы которой администрируются государственными учреждениями, подконтрольными военно-политическому руководству Украины».

«Люди видят [в области] блокпосты и знак "Стоп" и начинают их оправдывать тем, что это ловят диверсантов. Кто-то придумывает это, и в чатах история начинает трансформироваться, что силовики якобы нашли реального диверсанта, хотя никаких достоверных данных нет, — рассказывает местный журналист. — Начинают уже шутить, что разбитые дороги в Ростове — это дело рук диверсантов. Наверное, нервы у людей».

«Люди, может быть, и хотели бы уехать, но нищета не позволяет этого сделать». Брянская область

1 мая по приграничным районам Брянской области, которые в последнее время подвергались обстрелам, с концертами проехался певец Сосо Павлиашвили. Сопровождал его брянский губернатор Александр Богомаз.

«Меня это немного взбесило. С какого перепуга там губернатор появился вместе с певцом Сосо Павлиашвили? Это что, праздник какой-то? Для кого и для чего? — возмущается в беседе с "Медиазоной" брянский блогер Геннадий Лисеенко. — Я бы еще допустил, если с концертами приехали к солдатам. А когда людей разбомбили, расстреляли, у кого-то там ногу оторвало, как в Климове, дома разрушили. И — здрасьте, я приехал с концертом. Кощунство какое-то».

Поселок Климово, по сообщениям местных властей, обстреляли 14 апреля. Губернатор Богомаз утверждал, что обстрел велся с территории Украины. Минздрав тогда сообщал, что ранения получили семь человек, двое в тяжелом состоянии. Среди пострадавших были беременная женщина и ребенок.

За неделю до этого жителей небольшого городка Карачев разбудил звук пролетающего прямо над жилыми домами бомбардировщика Су-24. В городских пабликах появились сообщения о том, что самолет якобы пытался разбомбить одну из воинских частей, расположенных в городе, но официально это не подтверждалось. 29 апреля под минометный обстрел попало отделение пограничного управления в Трубчевском районе, сильно пострадало кладбище, расположенное рядом. В обстрелах и диверсиях региональные власти обвиняют Украину. При этом

президент Украины Владимир Зеленский говорит, что военных операций ВСУ на территории России не проводят.

С началом войны Брянская область, как и многие южные регионы, живет в состоянии нервозности. «Больше тревога [не от взрывов и обстрелов, а] от другого — привычки власти нашей замалчивать и врать, она здесь играет больше роль в панических моментах», — рассказывает «Медиазоне» брянский адвокат Павел Хохлов.

Хохлов приводит в пример пожар на нефтебазе «Транснефти» в Фокинском районе города. О его причинах не сообщается до сих пор. Со ссылкой на очевидцев, которые живут в этом районе, адвокат рассказывает, что скорые ездили к месту пожара весь день, хотя официально о пострадавших ничего не говорилось. За непрозрачность и отсутствие коммуникации губернатора упрекает и видеоблогер Лисеенко.

Пожар на территории нефтебазы в Брянске, 24 апреля 2022 года. Фото: Мария Пантюхина / ТАСС

В Белгород, как и еще в 10 городов[4] на юго-западе России, не летают гражданские самолеты. В очередной раз запрет на полеты продлили до 13 мая. Тревоги добавляют участившиеся звонки о минировании школ и больниц.

Но несмотря на нервозность, вызванную обстрелами, жители Брянской области не спешат уезжать в более спокойные места — просто потому что у них нет такой возможности. «Люди, может быть, и хотели бы уехать, но нищета не позволяет этого сделать, — объясняет Геннадий Лисеенко. — И еще такое местечковое чувство у каждого: а на кого я оставлю свой сарай, свою баню, свою собаку».

По словам собеседников «Медиазоны», жителей Брянска больше беспокоят ремонт дорог, подорожание продуктов и коммунальные проблемы. Однако сказать, что они совсем отстранились от темы войны, невозможно. 4 мая из Брянска отправился поезд, загруженный 60 тоннами продуктов, которые местные жители собрали для помощи Донбассу.

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. 24 февраля.

2. Имя изменено по просьбе героя.

3. «Желтый», или высокий, уровень террористической опасности объявляют «при наличии подтвержденной информации о реальной возможности совершения» теракта.

4. Анапа, Брянск, Воронеж, Геленджик, Краснодар, Курск, Липецк, Ростов-на-Дону, Симферополь и Элиста.